

УДК 338.124.4

Б.В. Салихов, Е.В. Лунева**ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ,
ИЛИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ ОНТОЛОГИЯ
СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
КРИЗИСА**

В статье показаны глубинные основания современного глобального системного социально-экономического кризиса; выявлены финансовые, когнитивные, познавательные, экономические, институциональные и другие основания кризисных явлений в хозяйственной действительности. Обосновано основное противоречие в системе современных социально-экономических отношений как противоречие между вещественным и человеческим капиталом. Охарактеризованы финансово-экономические, социальные и институциональные последствия цивилизационного кризиса, определяемого экономической теорией неоллиберализма для российской экономики. Предложен общий вектор преодоления отечественного системного кризиса и развития экономических инноваций, связанный с формированием новой ценностно-смысловой системы экономических взаимодействий. Обосновано ключевое значение смысловых оснований социально-экономического развития и формирования хозяйственных инноваций. Показаны уровни становления инновационной экономики: производство созидательных смыслов, производство инновационных экономических знаний, создание конечных инновационных потребительских продуктов. Выявлена базовая роль соответствующих элитарных групп общества: политико-экономической элиты, креативной элиты и элиты в сфере производства. Охарактеризованы инновации в развитии системного метода исследования современной экономики и осуществлении инновационной деятельности.

Временно благоприятная конъюнктура на мировом рынке природных ресурсов, с одной стороны, формирует внешнее благополучие отечественной экономики и является фактором некоторой социальной стабильности общества. С другой стороны – высокие нефтегазовые цены становятся очевидной «удавкой» для формирующихся инновационных социально-экономических интенций, пролонгируя пагубность «ресурсного проклятия» в форме прежде всего развития идеологии *экономического соби-рательства* и рентоориентированного экономического менталитета. Отечественная экономика постепенно превращается в привычного поставщика природных экономических ресурсов, все более оказываясь на периферии наукоемких производств и все менее испытывая потребность в масштабных социально-экономических инновациях. Продолжающийся системный кризис лишь усиливает негативные тенденции складывающегося вектора отечественной хозяйственной динамики. При этом некоторые попытки властных структур противостоять тенденциям социально-экономической, образовательной и научно-технической деградации носят, к сожалению, весьма фрагментарный характер.

Цель данной статьи заключается в обнаружении путей качественного обновления научно-практической парадигмы управления социально-экономическим развитием нашей страны. Достижение поставленной цели предполагает последовательное решение следующих исследовательских задач. Во-первых, необходимо выявить глубинные основания современного системного социально-экономического кризиса. Во-вторых, следует предметно охарактеризовать современное содержание отечественных социально-экономических проблем, предопределяемых объективацией либерально-рыночной модели хозяйствования. В-третьих, предполагается выявить ключевые направления деятельности отечественной элиты в сфере формирования и развития основ инновационного вектора расширенного воспроизводства.

Онтология современного системного кризиса

Современный социально-экономический кризис – это кризис ценностей действующей либеральной (неолиберальной, либертарианской) научно-практической модели развития западной экономической цивилизации. Напомним ключевые ценности экономического либерализма: приоритет интересов эгоистического индивида; невмешательство государства в механизм рынка; основная цель воспроизводства – получение прибыли и рост денежного богатства. Результат экономического либерализма состоит в том, что в условиях масштабной и всеохватывающей монетаризации и финансиализации хозяйственных взаимодействий закономерно формируется и развивается денежный фетишизм, проникающий во все «поры» социальной действительности. По сути кризис стал закономерной реакцией экономической идеологии денежного фетишизма на действительные вызовы-императивы современности: глобализацию, когнитивизацию и интеллектуализацию экономики с предметной актуализацией роли мировых и национальных финансовых систем. Отсюда вытекают следующие уровни современного кризиса.

Во-первых, речь идет о продолжающемся глобальном финансовом кризисе, в основе которого обнаруживается воспроизводящееся противоречие между накоплением финансового богатства у одних экономических агентов и растущими потребностями производства новых знаний и продуктов. Пагубность денежного фетишизма здесь проявляется наиболее отчетливо, поскольку мировые и национальные финансовые институты и соответствующие субъекты давно «живут своей жизнью», которая все слабее коррелируется с целями и задачами всего воспроизводственного цикла. Общим результатом является не только растущий паразитизм целых государств, осуществляющих непрерывный поиск «плохой» ренты, но и утрачиваемая ясность понимания главного предназначения денежного рынка, призванного быть не инструментом финансиализации и деривативизации экономики, а основным транслятором, проводником мировых и национальных сбережений в инвестиционный сектор экономики.

Во-вторых, можно вполне обоснованно говорить о разворачивающемся глобальном когнитивном кризисе, содержание и динамика которого определяются обостряющимся противоречием между «продуктовой» и «знаниевой» экономикой, а также противоречием вещественного и человеческого капитала. При этом человеческий капитал до сих пор «стыдливо» считается затратным фактором производства, а не сферой первостепенных инвестиций. Между тем возрастание значения новейших знаний объективно предопределяет актуализацию нового «человеческого измерения» в социально-экономическом развитии, поскольку именно человек является единственным создателем новейших знаний и организатором их производительного применения. Поэтому можно утверждать, что *современный кризис не столько является кризисом перепроизводства товаров и услуг, сколько кризисом перепроизводства устаревших экономических знаний*. Таким образом, шumpетерианское «созидательное разрушение» следует увязывать не столько с обновлением вещественного капитала, сколько с диверсификацией и формированием нового качества человеческого капитала.

В-третьих, все отчетливее проявляется глобальный интеллектуальный кризис, если под действительно интеллектуальной экономикой понимать такую систему социально-экономических взаимодействий, которая обеспечивает расширенное воспроизводство на основе использования воспроизводимых экономических ресурсов. Отсюда следует, что глобальный интеллектуальный кризис имеет в своей основе противоречие между экономическим созиданием, основанным на воспроизводимых ресурсах, и экономическим производством в традиционном смысле, основанном на невозпроизводимых ресурсах. В онтологическом смысле речь идет о глубинном противоречии между антропоцентризмом и вульгарно-экономическим технократизмом, в рамках которого человек рассматривается лишь как средство достижения утилитарных целей. В этом же

контексте можно обозначить и противоречие между природной («плохой») и интеллектуальной («хорошей») рентой.

Сущность теоретико-методологического концепта экономического антропоцентризма заключается в том, что всестороннее развитие человека становится ключевой целевой функцией экономики; здесь технократическая «качественная количественность» преобразуется в гуманистическую «качественную целостность». Подробное содержание экономического антропоцентризма включает в себя, как минимум, следующие положения. Во-первых, в экономике «эпохи» человеческого и интеллектуального капитала сам человек определяет цели и задачи социально-экономического развития; здесь экономический товарно-денежный фетишизм уступает место созидательно-экономическому разуму человека. Во-вторых, не «продуктовая» экономика, а экономика знаний становится хозяйственной основой человеческого развития и социально-экономического прогресса в целом; при этом «человек-цель» объективно предопределяет формирование расширенного воспроизводства не всяких, а исключительно созидательных, гуманистически нацеленных знаний. В-третьих, в системе экономических интересов исчезает противопоставление интересов общества и интересов индивида; формируется парадигма гармонии интересов человека, выступающего одновременно как личность, член различных организаций, общества и мирового сообщества; здесь формируется методологический концепт, в рамках которого личность предстает как «свернувшееся общество», а общество выступает как «развернутая личность».

Если под кризисом понимать некий переломный момент или этап принятия определенных судьбоносных решений, то суть современного системного кризиса заключается в актуализации выбора: *либо экономика созидательных смыслов, либо экономика денежного фетишизма.* Человечество в целом и национальные экономики столкнулись с некой «кризисной вертикалью»: а) финансовый кризис; б) экономический кризис; в) социально-экономический кризис; г) ценностно-ментально-смысловой кризис. Именно ценностно-ментально-смысловой уровень системного кризиса чаще всего обходится стороной, поскольку он либо вовсе не обнаруживается, либо исследователи по-прежнему считают, что данный уровень должен находиться вне сферы социально-экономического анализа.

Теперь можно сделать следующие предварительные умозаключения из краткой характеристики масштабных последствий господства экономического либерализма образца «основного течения». Во-первых, выход из системного кризиса может быть обеспечен исключительно за счет научной разработки и масштабного использования такой системы мер, которая охватывала бы комплекс ментальных, ценностно-смысловых, социально-экономических, институциональных, а также собственно экономических механизмов. Во-вторых, применительно к отечественной экономике, находящейся в состоянии системного кризиса, возникает как минимум два взаимосвязанных вопроса: а) насколько сильно она поражена «вирусом» денежного фетишизма и б) существуют ли у общества иммунные силы, способные обеспечить масштабную интеллектуализацию и инновационную направленность социально-экономического развития?

Идеология либерализма «по-русски» и содержание ключевых проблем отечественной экономики

Основная причина кризиса отечественной экономики заключается в том, что в 90-е годы прошлого столетия российская государственная элита сделала сознательный выбор в пользу «заокеанской» модели хозяйственного развития. Кризисные последствия этого решения были предопределены отсутствием в экономике адекватной либеральной модели хозяйствования системы ценностей и «конкурентно-рыночного» экономического менталитета хозяйственных агентов. Отсутствовала также адекватная система образования и в целом требуемая социально-экономическая инфраструктура;

в нашей стране не было класса высокоэффективных собственников-созидателей и соответствующих управленческих и «рыночно-креативных» элит. Кроме того, общая структура экономики не была ориентирована на массового потребителя и не была способна к высокоэффективному восприятию инноваций. Таким образом, в нашей стране был реализован иррациональный вариант насильственного импорта либеральных ценностей и институтов, что привело к масштабной социально-экономической деструкции и общим «провалам» отечественной экономики. Отмеченные «провалы» охватывают финансово-экономические, социально-экономические и духовно-нравственные (созидательно-смысловые) аспекты деятельности.

Финансово-экономические аспекты системного кризиса российской экономики связаны прежде всего с «разрыхлением» основной функции денежного рынка, а именно с трансформацией национальных сбережений в национальные инвестиции. Суть денежного фетишизма в том и состоит, что погоня за «золотым тельцом» закономерно приводит к методологии и методике формирования финансовых пирамид. Добавим сюда непрерывное «бегство» и «увод» денежных активов за рубеж, и картина финансовых возможностей обеспечения инвестиций станет еще более нелицеприятной. Отметим также общий хронически невысокий объем сбережений российских домохозяйств: сберегаемая часть денежных доходов российских семей постоянно «колеблется» в пределах 12–14 % [1]. Но при существующем недоверии граждан институтам денежного рынка даже эти мизерные сбережения едва ли «пробиваются» в инвестиционный сектор экономики.

С экономической точки зрения, системный характер кризиса проявляется прежде всего в продолжающейся деструкции отечественной наукоемкой промышленности, что свидетельствует о подрыве научно-технической безопасности страны. Мы являемся свидетелями дальнейшего углубления инерционно-ресурсного сценария развития национального хозяйства, что грозит потерей интеллектуально-когнитивной безопасности, поскольку лучшие человеческие ресурсы «откачиваются» в сферу разведки, добычи и последующей распродажи национальных природных богатств, а не направляются на создание интеллектуальных продуктов. Растущая зависимость российской экономики от состояния и перспектив развития мирового хозяйства в целом несет прямую угрозу потери Россией экономической и военно-экономической безопасности.

Крайне низкий уровень нефинансовых инвестиций в нематериальные активы и в НИОКР (научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы), которые в 2010 году составили 0,7 % от общего объема нефинансовых инвестиций в отечественной экономике, свидетельствует о господстве у отечественных субъектов хозяйствования крайних форм «технократического менталитета». Инвестиции в основной капитал носят, с одной стороны, «технократический характер»: строительство нежилых помещений втрое превышает объемы строительства жилых зданий. С другой стороны, имеет место устойчивая тенденция к деиндустриализации экономики: объемы инвестиций в машины и оборудование падают. Кроме того, низкий удельный вес долгосрочных финансовых вложений организаций (с 2005 по 2010 гг. долгосрочные финансовые вложения предприятий составляют всего около 20 %) свидетельствует о продолжающемся недоверии хозяйственных агентов как государству, так и действующим институтам отечественного рынка.

Предпринимательский сектор экономики по-прежнему демонстрирует «угасающую» активность. Внутренние затраты организаций на исследования и разработки хронически имеют очень невысокий удельный вес по отношению к ВВП (в 2006 г. – 1,07 %; в 2009 г. – 1,24 %). Это обстоятельство свидетельствует не только о «консервации» старых технологий производства и управленческих алгоритмов, но и о постоянном недоверии хозяйственных агентов действующим институтам. Настораживает то, что в обрабатывающей промышленности только 11,5 % предприятий осуществляют инновации; этого

явно недостаточно для инновационного развития экономики в целом. Добавим сюда продолжающуюся *руинизацию аграрного сектора* экономики [2], и общая картина отечественной хозяйственной деградации станет еще более печальной.

Социально-экономические аспекты системного кризиса российского хозяйства наиболее обобщенно выражены в сокращении численности населения РФ, в ухудшении качественно-количественных показателей человеческого капитала. В течение почти пятнадцати лет в российском обществе наблюдается постоянное углубление социальной дифференциации домохозяйств по уровню дохода и качеству жизни. Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов) в 2010 г. составил 16,5 раз, что превышает уровень 1995 г. на три пункта. Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) в 1995 г. составлял 0,39, что уже достаточно напряженно, а в 2010 г. он вырос до 0,42. Это свидетельствует о перманентном росте социального напряжения в обществе и свидетельствует о неспособности государства обеспечить социальную справедливость не только в доступе к экономическим ресурсам, но и в доступе к равным правам в сфере творчески-трудовой самореализации.

В социально-экономическом плане мы обнаруживаем растущее недоверие граждан государственной власти, что уходит «корнями» еще в несправедливую приватизацию и неправоное использование природных богатств. Это приводит к мультипликации социальных противоречий, связанных с различиями в «стартовых» возможностях молодежи и, следовательно, с грубыми нарушениями экологии личности, социальных групп, организаций, общества и природы. Очевидно, что существующие правила игры неадекватны императивам формирования достойной жизни домохозяйств; требуется новый механизм институционального предпринимательства государства и соответствующих экономических структур. Можно заключить, что в экономике социальной несправедливости невозможно создать коалиции для инноваций как в масштабе национального хозяйства, так и в рамках отдельных экономических и других организаций.

Стратегическим фактором социальной нестабильности является неправова «стерилизация» природной ренты, что не только провоцирует формирование рентоориентированного менталитета, но и приводит к растущим масштабам получения монопольной ренты монополистами и административной ренты государственными чиновниками. Массовый поиск «плохой» (природной, монопольной, административной) ренты и угнетенное положение искателей «хорошей» (интеллектуальной) ренты предстает как глубинное социально-экономическое противоречие, предопределяющее реальную угрозу интеллектуальной безопасности России. А поскольку ключевые «роли» в поиске «плохой» ренты уже распределены между участниками присвоения государственных полномочий, то у оставшейся части населения растут эмигрантские настроения, проявляющиеся в массовом оттоке из страны интеллектуального капитала.

Духовно-нравственные аспекты современного кризисного состояния российской экономики также предопределяются идеологией либерального рынка, вызывающей эрозию общих и экономических ценностей. Во-первых, идеология либертарианства привела к тому, что у растущей части российских экономических агентов стал формироваться рентоориентированный экономический менталитет, что является прямым следствием утверждения ценностей экономики собирательства, а не экономики созидания. Во-вторых, отчетливо просматривается утилитаризация человеческих потребностей и экономических целей: мы становимся свидетелями того, как высокий дух «растворяется» в материальных благах, как концепция «уровня жизни» становится выше концепции «достойной жизни» человека. Отсюда онтологию кризиса «следует искать в духовно-нравственных аспектах, в предании забвению моральных норм, тысячелетиями культивируемых человечеством, являющихся своеобразным иммунитетом цивилизации, государств, народов» [3].

Таким образом, основные негативные цивилизационные и социально-экономические последствия российского системного кризиса заключаются в следующих положениях. Во-первых, в обществе и экономике утверждается идеология и практика *денежного фетишизма*, не только проникшего в систему экономических взаимодействий, но и приведшего к коммерциализации всего общественного сектора экономики. Во-вторых, осуществляется институционализация *инерционно-ресурсного сценария* развития экономики, что закономерно приводит к интеллектуальной деградации общества. В-третьих, укрепляется экономический менталитет «собираательства», а также формируются прочные интенции *рентоориентированного поведения*, что нацеливает на «добычу и получение» благ и дохода, а не на соответствующее «производство и зарабатывание». В-четвертых, сформирован и институционализируется общенациональный *пессимизм*, предопределяющий неспособность социума к инновационному сценарию развития. В-пятых, идеология и практика воинствующего либерализма объективно обусловила *коммерциализацию государства* и его превращение в чиновничье-бюрократическую корпорацию (своеобразную «фирму») по производству и присвоению административной ренты в форме огромных доходов, получаемых за счет «купли-продажи запретов и разрешений».

Отмеченные социально-экономические последствия заокеанского рыночного либерализма «по-российски» нацеливают по крайней мере на следующие умозаключения. Прежде всего, становится понятно, что преодоление отмеченных негативных социально-экономических последствий едва ли возможно, если политическая элита страны будет по-прежнему придерживаться ценностей либертарианства. Отсюда императивом является разработка новой ценностно-идеологической концепции социально-экономического развития российско-го хозяйства: следует учесть опыт мирового сообщества и использовать креативный потенциал и созидательные интенции общества.

От экономики «собираательства» – к экономике «созидательных смыслов»

Сегодня очевидно, что преодоление экономики, где приоритетом является поиск «плохой» ренты на основе эксплуатации природных ресурсов и преимущественно обменно-распределительных трансакций, требует новой социально-экономической идеологии и системы ценностей. Поиск и обнаружение этой системы ценностей, а также разработка соответствующей экономико-идеологической концепции объективируются самой социально-экономической действительностью, где непрерывно усиливаются интеллектуальные, когнитивные и другие тенденции. Очевидно, что в экономической науке следует исходить из *первичности экономического сознания* относительно вещественных форм хозяйственной действительности. Однако первичность экономического сознания является функцией «*предпервичности*» *ценностно-смысловых* оснований человеческих решений. Востребованное знание о том, как формировать гуманистическую направленность ценностно-смысловых оснований, может быть определено как *созидательно-смысловой, или духовно-нравственный капитал*.

Созидательно-смысловой капитал является специфическим эндогенным фактором производства в экономике созидательных смыслов. Сама же экономика созидательных смыслов может быть определена как экономика, в которой социально-экономические отношения воспроизводятся на основе требований принципов, возводящих хозяйственную действительность к ценности добра, что означает следующее. Во-первых, всестороннее развитие человека объективируется как высшая цель социально-экономической динамики, поскольку именно человек является производителем нового экономического знания. Во-вторых, утверждается безусловный приоритет ценности творчески-трудового созидания, то есть производственно-созидательной фазы воспроизводства. В-третьих, фиксируется базисность творчески-трудового способа

присвоения благ по отношению к распределительному способу присвоения ценностей; именно трудовая природа собственности всегда считалась в народе справедливой.

Отсюда формируется императив методологии экономического антропоцентризма, релевантной требованиям возрастающей актуализации ценностно-смысловых моделей человека. Если в «продуктовой» экономике экономический рост был функцией взаимодействия увеличивающихся объемов прежде всего вещественного капитала, то в «знаниевой» экономике расширенное воспроизводство есть функция в первую очередь человеческого капитала. В современных условиях необходимо не только обеспечить высокие темпы экономического роста, но и придать ему действительно гуманистическую направленность. Отсюда возникает императив «ценностно-ментально-смысловой» экономики, или экономики «созидательных смыслов», требующей своего описания, категориального аппарата, факторов развития и т.д. Схематично уровни экономической динамики в рамках концепции экономического антропоцентризма можно показать следующим образом (рисунок 1).

Рисунок 1 – Уровни конструктивной хозяйственной модели в рамках концепции экономического антропоцентризма

Из схемы видно, что формирование инновационной экономики имеет своим основанием воспроизводство созидательных экономических смыслов, определяющих основы качественных характеристик когнитивной экономики и экономики конечных продуктов. Если мы всерьез говорим об актуализации роли и значения человека в современной хозяйственной действительности, то начинать следует с формирования динамической смысловой системы его предполагаемой экономической деятельности. Если не обращать внимания на отмеченную выше трехзвенную модель экономического антропоцентризма (и особенно на ее смысловую составляющую) то можно легко оказаться в состоянии экономической бессмыслицы. Например, современная отечественная экономика «собираательства», как следствие «ресурсного проклятия» и неспособности власти преодолеть соблазн легкой «денежной добычи», есть не что иное, как экономическая бессмыслица, если даже не чей-то «злой умысел».

Отмеченные исследовательские уровни модели экономического антропоцентризма «вписываются» в разрабатываемую современными учеными системно-интеграционную парадигму, в соответствии с которой системный анализ в экономике включает в себя систему среды, процесса, проекта и систему объекта [4]. В дополнение к системно-интеграционному подходу резонно позиционировать *системно-междисциплинарный концепт*, в соответствии с которым социально-экономические явления рассматриваются через общенаучную призму, где могут использоваться методы как гуманитарных, общественных, так и естественных дисциплин. Кроме того, системно-междисциплинарная исследовательская парадигма должна «втягиваться» в орбиту определенного аттрактора («поля» притяжения), роль которого призван играть набор определенных ценностей, содержание которых задается действующей экономической идеологией. В результате формируется *системно-синергетическая концепция* исследования современной экономики (рисунок 2).

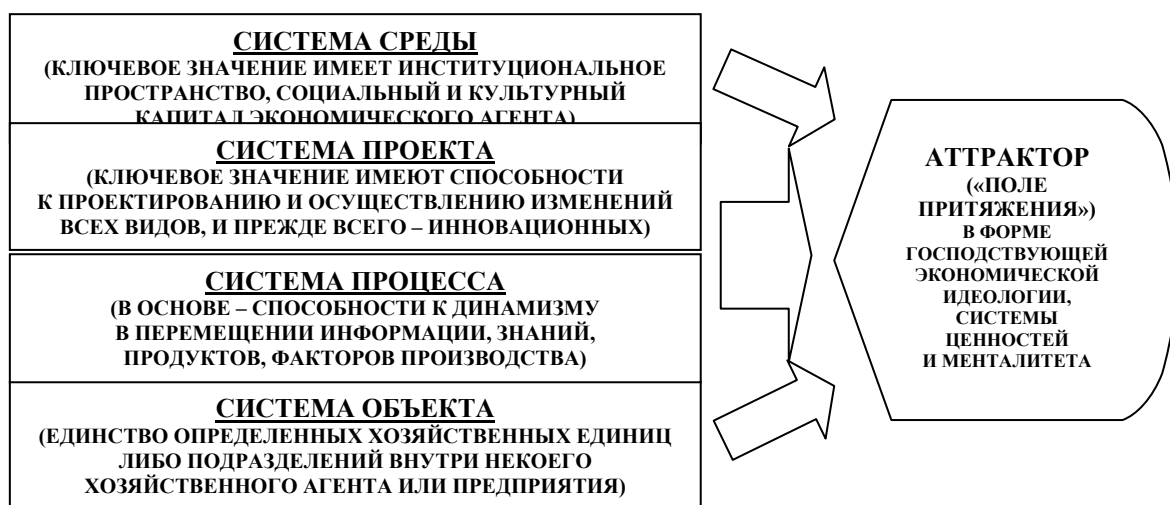

Рисунок 2 – Системно-синергетический подход к исследованию современной экономики и формированию инновационного вектора ее развития

Таким образом, если политико-экономическая элита осуществляет выбор в пользу идеологии экономического этатизма (советский период), то отмеченная система четырех типов рано или поздно обнаруживает на себе «родимые пятна» экономики государственного монополизма. Однако если этот выбор осуществляется в пользу воинствующего либерализма, то в качестве аттрактора выступает «антиэтатизм», или идеология свободного рынка. В этом случае возникает денежный фетишизм, и товарно-денежные отношения проникают во все сферы человеческого бытия, разрушая духовные основания развития социума. Мы полагаем, что сознательный выбор политико-экономической элиты в пользу экономического антропоцентризма будет означать начало реального воплощения идеологии экономического гуманизма и творческого созидания, поскольку основой системы ценностей становится человеческий и интеллектуальный капитал личности и общества.

Для производства созидательных смыслов экономической деятельности одного лишь *ценностно-идеологического выбора*, осуществляемого политической элитой, явно недостаточно, хотя именно «сигналы», идущие от источника из официальных институтов, имеют ключевое значение; требуется еще радикальная реформа системы образования, призванной формировать у человека духовно-нравственный капитал. Основная задача образования как целостного института заключается не в формировании у обучаемых пресловутых «прочных знаний», а в формировании и развитии у них способности к созидательному смыслопроизводству. Можно рассчитывать, что идеологический вы-

бор, осуществляемый политико-экономической элитой страны в органическом единстве с созидательно-смысловой направленностью системы образования, реализуемой креативной элитой, являются ключевыми факторами создания «поля» нового синергетического аттрактора, способного качественно обновить систему среды, процесса, проекта и объекта (рисунок 2).

Представители научно-креативной элиты, действующей в системе современного образования, призваны осуществить серьезные изменения процесса воспитания и обучения. Способствовать развитию созидательных смыслов у обучаемых призваны следующие целевые установки образовательного процесса. Во-первых, в рамках университетов необходимо организовать проведение междисциплинарных исследований в сфере выявления сущности и характеристики содержания духовно-нравственных оснований современной экономики. Во-вторых, это формирование у обучаемых идеологической установки и менталитета созидателя новых ценностей вместо современного менталитета экономического «собираательства». В-третьих, современное образование должно нацелить обучаемых на самостоятельное производство новейших экономических знаний.

Сказанное свидетельствует о том, что формирование инновационной экономики является делом сложным и отнюдь не краткосрочным. Это видно из таблицы, показывающей временные затраты наиболее развитых государств на осуществление масштабных инноваций.

Таблица – Инновационные модели: сроки строительства национальных инновационных систем [5].

Страна	Начало осознанных действий правительства	Вход в устойчивое развитие	Длительность периода «разгона», лет
США	Начало 1960-х гг.	1980-е гг.	25
Тайвань	Начало 1970-х гг.	Конец 1990-х гг.	25
Израиль	1980-е гг.	Начало 2000-х гг.	20
Южная Корея	1980-е гг.	Начало 2000-х гг.	20
Сингапур	1980-е гг.	Начало 1990-х гг.	10
Финляндия	1980-е гг.	2000-е гг.	20

Очевидно, что даже при самом благоприятном развитии отечественных институциональных инноваций нам предстоит отнюдь не легкий путь системного обновления экономики, ценностных ориентиров, ментальных моделей и общего экономического сознания. Между тем активно и целенаправленно действовать необходимо уже сейчас. При условии, что управленческая и научно-креативная элита страны сумеет создать очерченное выше «поле притяжения» в форме идеологии творчески-трудового созидания и экономического гуманизма с присущими ей соответствующими ценностями, мотивами и ментальными моделями, тогда и хозяйственно-профессиональная элита будет способна реализовать ключевые меры, направленные на инновационное развитие отечественной экономики.

Дадим краткую характеристику этим основным практическим мерам, являющимся предметной областью для деятельности хозяйственно-профессиональной элиты.

1. *Формирование общенационального оптимизма путем высокоэффективного решения ключевых социально-экономических задач.* Для этого необходимо прежде всего организовать массовое жилищное строительство, обеспечив бесплатный доступ домохозяйств к земле, расширив возможности арендных правомочий собственности. Здесь также важно обеспечить реальную конкуренцию на рынке проектов современного жилья, создать кластеры в сфере жилищного строительства, постепенно уменьшив рыночную власть действующих здесь монополий жилищно-коммунального хозяйства. Фор-

мированию и укреплению общенационального оптимизма как интегральной формы социального капитала общества способствовало бы также полностью бесплатное образование, беспрепятственное развитие малого бизнеса, а также национализация ключевых естественных монополий.

2. *«Точечно-инъекционное» (в инвестиционном смысле) развитие инновационного сектора национального хозяйства.* Прежде всего следует качественно обновить действующие «островки» высоких технологий, связанных с наукоемкими отраслями, где у нас традиционно был определенный приоритет (отрасли оборонной промышленности, производство космической техники, авиастроение и др.). Необходимо ускоренно развивать научно-производственные комплексы, имеющие целевые задания и, следовательно, получающие целевое финансирование инвестиционных проектов. Именно эти комплексы, имеющие четкие цели деятельности, могут рассматриваться как своеобразные «аттракторы» масштабных социально-экономических инноваций, а не «сколковские» структуры, потребляющие огромнейшие объемы финансовых и интеллектуальных ресурсов без четко очерченных целевых установок и созидательных функций.

3. *Всемерное развитие экономики интеллектуальных знаний и расширенное воспроизводство интеллектуального капитала как основного фактора создания экономических инноваций.* Главное здесь в том, чтобы повсеместно создать систему не только непрерывного, но и опережающего образования, что актуализирует прогностическую функцию научной и научно-производственной деятельности. Не только учебные заведения, как ключевые институциональные структуры собственно экономики знаний, но и любые другие организации и предприятия должны стать самостоятельными производителями нового знания. Для решения этой задачи менеджмент интеллектуального капитала любой современной фирмы должен предусматривать создание множества социальных сетей, предназначенных для широкого когнитивного дискурса, призванного расширенно воспроизводить инновационные знания.

4. *Скорейшее решение аграрного вопроса в отечественной экономике прежде всего путем возрождения российского как кооперативного, так и фермерского крестьянства.* Для этого необходимо прекратить грабительское отношение к сельскому хозяйству, обеспечив реальную поддержку аграриев со стороны государства. Финансово-материальная помощь селу должна возрасти в несколько (если не в десятки) раз, иначе мы рискуем очень скоро превратиться в нацию «беспочвенников». Строго следуя пониманию того, что земля является объектом не частного, а общественного (именно общественного, а не государственного) присвоения, необходимо на конституционном уровне закрепить положение о том, что единственным правовым субъектом собственности на землю является общество. В связи с этим любые попытки «ввести» частную собственность на землю в принципе являются внеправовыми.

Подчеркнем, что ключевую роль в преодолении системного кризиса отечественной экономики и одновременном формировании системных оснований для масштабного развития экономических инноваций призвана сыграть *российская управленческая (политико-экономическая), креативная (научно-образовательная) и профессиональная (производственно-функциональная) элита.* Эти три уровня отечественной элиты образуют так называемый *социально-элитарный слой нашего общества, призванный стать системным социальным основанием воспроизводства масштабных экономических инноваций и управления инновационной деятельностью.* Способность отечественного социально-элитарного слоя к организации инновационного процесса определяется прежде всего качественными параметрами, связанными с умением воспроизводить созидательные ценностно-смысловые конструкты.

Таким образом, идеология и практика неолиберализма «по-российски» едва ли могут характеризоваться как основания успешной модели хозяйственного развития

отечественной экономики. Закономерная антропологизация и социализация экономики третьего тысячелетия объективно предопределяет возникновение, наряду с экономикой знаний, также экономики созидательных смыслов. Важно понимать, что сегодня продуктовые инновации являются функцией инновационного знания и умения это знание использовать; однако сами эти инновационные знания являются функцией созидательных смыслов, определяемых глубинными сущностными силами человека, миром его ценностей, ментальных конструкторов, мотивов и жизненных целей.

Поэтому формирование инновационного вектора развития российской экономики непосредственно определяется качеством смыслового капитала личности и общества. Основополагающим субъектом развития данного капитала является социально-экономическая элита общества, посылающая обществу соответствующие смысловые сигналы, адекватные требованиям конкретной научной парадигмы. Но при этом важно подчеркнуть, что «парадигма управляет не областью исследования, а группой ученых-исследователей. Любой анализ исследования, направляемого парадигмой или ведущего к потрясению ее основ, должен начинаться с определения ответственной за проведение этого исследования группы» [6]. Сегодняшняя «сигнальная система» воинствующего либерализма должна быть решительно заменена на «сигнальную систему» экономического антропоцентризма, где не разрушительная стихия свободного рынка, а разумно управляемое экономическое созидание является качественной определенностью бытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. www.gks.ru – офиц. сайт Федеральной службы государственной статистики.
2. Буздалов, И. Униженный класс: о социальном статусе и экономическом положении российского крестьянства / И. Буздалов // Вопросы экономики. – 2011. – № 4. – С. 144–145.
3. Яшин, А.Н. Сдвиг парадигмы, или «перезагрузка» ценностей / А.Н. Яшин // Арктика: общество и экономика. – 2009. – № 1. – С. 44.
4. Клейнер, Г.Б. Системный ресурс экономики / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2011. – № 1. – С. 89–101; Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под ред. Б.З. Мильнера. – М. : ИНФРА-М, 2010. – С. 82–106; Макаров, В.Л. Микроэкономика знаний / В.Л. Макаров, Г.Б. Клейнер. – М. : ЗАО «Экономика», 2007.
5. Вопросы экономики. – 2011. – № 1. – С. 121.
6. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун; пер. с англ. И.З. Налетова. – М. : АСТ МОСКВА, 2009. – С. 269.

Salihov B.V., Lyneva E.V. Civilized Aspects, or Value-logical Ontology of Modern Social-Economic Crisis

The deep bases of modern global systematic social and economic crisis are shown; financial, informative, economic and other bases of the crisis phenomena in the economic validity are revealed in the article. The basic contradiction in the system of modern social and economic relations as the contradiction between the material and human capital is proved. Financial, economic and social consequences of the crisis defined by the economic theory of neoliberalism for Russian economy are characterized. The general vector of overcoming of domestic system crisis and the development of economic innovations, connected with the formation of new value-logical system of economic interactions is offered. Key value of logical bases of social and economic development and the formation of economic innovations is proved in the article. The levels of formation of innovative economy are shown: manufacture of creative senses, manufacture of innovative economic knowledge, and creation of final innovative consumer products. The base role of corresponding elite groups of a society is revealed: political-economical elite, creative elite and elite in manufacture sphere. Innovations in the development of a system method of research of modern economy and the realization of innovative activity are characterized.